

Анна Михалевская

Особенности понимания

Вы вот-вот начнете читать реальные истории настоящего, которые лет через двести вряд ли кто-то поймет. Возможно, их найдут в забытых архивах полуразрушенных старинных высоток, и исследователи того времени будут долго спорить, что такое пин-код и турбинка, зачем нужны были тренинги, и кто все эти люди, которые так много говорят о войне.

Роза ветров

Город пропитан патриотическим духом насквозь – даже в самых неожиданных местах. Завсегдатаи наливайки с метеорологическим названием «Роза ветров» обмениваются репликами.

– Слава Украине! – говорит предположительно женщина с сине-зеленым отливом лица. На ней кокетливая куртка с потертым Микки-Маусом. Она тащит за собой грязный пакет, набитый другими грязными пакетами.

– Слава Иисусу Христу! – тут же отвечает ей предположительно мужчина, он сидит на корточках около «Розы» и помахивает бутылкой.

Оба довольны, улыбаются беззубыми ртами.

– Слава героям Украины! – не по уставу добавляет в меру одутловатый точно мужчина. Вероятно, стаж в «Розе» у него еще не наработан.

Остальные друзья «Розы» слегка покачиваются на нетвердых ногах и кто как выражают свое одобрение.

Люблю наблюдать за бомжами и алкоголиками. Наслушалась от них и про половцев, и про сарматов. И какие проблемы у психологов, которые вроде как помогают решать проблемы. Никогда не знаешь, сколько высших образований скрывается за лицами людей, измученных нарзаном.

Между фешенебельными особняками Фонтана недавно открыли прием вторсырья. Пойду сегодня послушаю народную мудрость.

Психопат или нарцисс

В маршрутку входит парень. Его телефон на громкой связи – идет какой-то бизнес-тренинг. Определение отношений соперничества и сотрудничества слушает вся маршрутка.

– Элеонора, – говорит тренер, – что такое конкуренция?

Элеонора молчит. Заснула? Спасает мир? Сейчас все возможно.

– Очень прискорбно, что вы меня игнорируете, – обижается тренер.

Но даже если так, я понимаю Элеонору. Тренер объясняет так запутанно, будто она политик или юрист. Минут пятнадцать я пыталась вникнуть и забыла о конкуренции и сотрудничестве все, что знала до этого.

На помощь приходит наш пассажир:

– А если начальник психопат или нарцисс?

Спина водителя нервно вздрагивает. Фраза звучит угрожающе громко.

Да, вопрос не имеет отношения к конкуренции, зато тренер оживает и бодро рассказывает уже понятным языком, куда и как именно посылать психопатов и нарциссов. Парень имеет все шансы закончить свою бизнес-школу с отличием.

В этот момент я сочувствую начальникам. Возможно, босс этого парня из маршрутки, психопат и нарцисс, просто пытался ему объяснить, что такое наушники. Кто знает, какие еще разговоры тот включает в общественных местах на громкую связь?

Особенности понимания машин и людей

Сьюзи учит машины говорить с людьми. А людей – понимать друг друга.

Большая шишка в солидной американской компании, Сьюзи придумала программу, чат-бота, которая, как справочное бюро, отвечает на вопросы сотрудников. Можно спросить чат-бота о своей зарплате, страховке, об отпуске, можно поиграть с ним в игру или доверить щекотливый вопрос, который не задашь ни боссу, ни коллеге. Да-да, это уже не фантастика, а обыденная реальность западного мира.

Сьюзи обожает свою программу и работает над ней по четырнадцать часов в сутки, чтобы исправить все, что в чат-боте пока несовершенно. Она отмечает его день рождения, будто чат-бот живой сотрудник: ходит на ланч, отпрашивается с работы, чтобы забрать детей из школы, и периодически опаздывает на собрания. Но ее любимчик не так-то прост, вернее, сногшибательно сложен, поэтому Сьюзи проводит обучение.

Команда у нас интернациональная – индусы, американцы, канадцы, украинцы.

В общем-то, кодекс компании запрещает разделение по национальному признаку и все такое. Но нам с Сьюзи повезло, она руководствуется не кодексом, а здравым смыслом: мы все разные, и нечего притворяться, что индус видит мир так же, как украинец или американец. И если ты не понимаешь, кто ты, как сможешь научить программу понимать других людей и отвечать на их вопросы, часто нелепые и неожиданные?

Между прочим, умело сконструированные боты способны на многое – и пошутить, и поговорить об Эйнштейне, и продемонстрировать фото своих носков или что-нибудь спеть. Задумайтесь – машины могут шутить! Не знаю, какие преимущества еще остались у людей.

Разве что непредсказуемость. У Сьюзи, например, она в избытке, поэтому наши уроки совсем не похожи на уроки. Однажды Сьюзи показала свой дом – особняк Великого Гэтсби, не иначе. Дом был построен в двадцатые годы прошлого века – с огромными залами и окнами от пола до потолка, тайниками в стенах,

с бассейном в отдельном холле. А сколько там комнат, по-моему, даже Сьюзи точно не знает.

– Дом моей мечты, – с гордостью говорит она.

Дом действительно прекрасен. Очарованные его необъятными просторами, молчим. Мечтаем, каково это жить там.

– Сьюзи, – вдруг подают голос всегда тихие индусы, – а сколько человек живет в этом доме?

– Я, – говорит она после паузы.

– Ты одна? – индусы забыли о том, что по определению самой же Сьюзи, они – вежливая нация, и продолжают настаивать на неудобных вопросах.

– Ну, на выходных я устраиваю вечеринки для друзей. И совсем недавно здесь жили украинские семьи с детьми.

Мы вспоминаем собаку из рода каких-то хаундов и здоровенного кота мейн-куна, которые периодически мелькают в камере вместе со Сьюзи, и нам становится спокойнее за нее. С такой компанией точно не заскучаешь. Отшучиваемся, мол, диктуй адрес, скоро приедем, прилетим, приплывем. «Добро пожаловать!» – совершенно серьезно отвечает Сьюзи.

Казалось бы, что может остаться в голове после такого сумбура? Но остается удивительно много. Сьюзи учит относиться к работе, как к игре-эстафете, где у каждого есть что-то, что он должен как можно понятнее рассказать другому. А когда получается, надо обязательно радоваться. И Сьюзи показывает, как именно.

– Я создала чат-бот! Я создала чат-бот! Йуху-у-у! – громко напевает Сьюзи, мейн-кун на заднем плане вострит уши.

– Сьюзи, ты сошла с ума? – снова не выдерживают вроде бы тихие индусы.

– Нет, я не сошла с ума, – в голосе Сьюзи появляется сталь. – Мы забываем себя хвалить. Чаще ругаем. Впрочем, в жизни вы можете делать что хотите. Но на работе должны радоваться своим успехам. Это приказ.

Радоваться мы не привыкли. Более того, нам кажется это глупым. Поставил мысленно галочку, что работа сделана, и пошел дальше. А песни петь зачем? Барьер преодолеть очень сложно. Но Сьюзи непреклонна, и наши неуверенные «Йуху?» звучат все чаще. Собака из каких-то хаундов с интересом заглядывает в камеру.

Забыла сказать – чтобы провести для нас занятия, Сьюзи встанет в пять утра: в Штатах почти ночь, зато Украине и Индии удобно. Но даже в эту рань она не забывает спросить:

– Ребята, как дела в Украине? Я беспокоюсь.

В эти моменты мы стараемся улыбаться, говорить, что привыкли и справляемся, а потом сразу прикручивать микрофон, чтобы приглушить звуки сирены и не пугать коллег. Мы знаем – Сьюзи не только беспокоится. Она заботится. Заботится о своих украинских сотрудниках и делает все возможное, чтобы у нас была работа. Заботится о детях-сиротах, оставшихся на ее попечении в Киеве. И о многих других, о которых еще не успела нам рассказать...

Чат-боты и как их конструировать – интересная тема, но гораздо интереснее сама Сьюзи. Масштаб ее личности, как и ее дом, трудно охватить беглым взглядом. Недавно мы узнали секрет утренних вставаний – Сьюзи цепляла на ногу электрошокер. Ошарашенные, переспрашиваем, нам кажется, неверно слышали слово, и ей приходится повторить еще несколько раз: «э-лек-тро-шо-кер».

Защиту выпускного проекта Сьюзи доверяет смешливому и неусидчивому Камалу. Будет присутствовать представитель заказчика – дело серьезное.

– Камал проведет защиту на отлично, – говорит Сьюзи. – И вы сделаете для этого все возможное. Вам не все равно, это ведь и ваша работа.

Как здесь не вспомнить принцип альпинизма – какой бы сильной ни была группа, она всегда идет со скоростью самого неопытного, медленного. И его всегда пускают вперед.

На выпускной церемонии Сьюзи вручает нам сертификаты. В каждом студенте она находит уникальное качество, о котором с теплом рассказывает группе.

– Вы не должны были этого делать, – говорит Сьюзи нашей украинской команде, – но вы здесь. И я ценю это!

Это действительно так: создавать чат-боты не наша обязанность. Мы пишем инструкции к программе, и всего-то и хотели – лучше понять чат-бота и людей, которые его обучают.

Но ведь и ты, Сьюзи, не должна была много чего делать, но сделала. Ты вставала под электрошокер в пять утра, ты терпела наше молчание, когда мы еще не знали, что не бывает неправильных ответов, ты рассказывала все, что знала сама, и шутила, чтобы мы захотели это запомнить. Ты нашла для каждого ключик, и мы перестали быть американцами, украинцами, индусами и канадцами. Мы стали людьми, которые знают, как научить машины понимать других людей. Которые знают, как понимать других.

Принципы и формулы – вот что обычно получают после тренинга. Но Сьюзи дала нам гораздо больше.

Прошло несколько недель, но я все еще вижу огромный дом Сьюзи и ее саму, засевшую в крохотном уголке особняка Гэтсби, кот улегся на книжной полке за спиной, собака на коленях, Сьюзи смеется, и я чувствую уверенность: у меня все получится – и с чат-ботом, и в жизни.

Так почему бы этому не порадоваться? Йуху-у-у!!!

Это не мы

«Грязная» бомба? Нет, это не мы. Это они на коленках, сообразив на троих, где-то быстренько собрали. Что там собирать, на тик-токе уже инструкцию выложили. Кто выложил? Нет, не мы.

Они (те, которые могут сбить дрон в домашних условиях и сообразить на троих и вообще на всю страну, если надо): «Нет, это не мы. Это они».

Мы, которые мы, конечно же, понимаем, почему «это не мы», но из-за сходности формулировок часто не готовы ко всем последствиям.

И что делать тем, кто чувствует, что раздвоение личности не за горами?

Оглянуться вокруг и найти примеры доверия. Недавно подсмотрела такое – и, стыдно признаться писателю-фантасту, ни слова не придумала.

Мужчина выскакивает из банка, в руке карточка, он кричит другу, который успел уйти в конец квартала:

– Миша, какой пин-код?

– Три, семь, один, – диктует Миша через всю улицу.

– Спасибо, – благодарит мужчина, сложив руки в рупор.

Улица улюлюкает и аплодирует.

Как говорят в банках, никогда и никому не раскрывайте свой пин-код!

А что? Какой пин-код? Это не мы!

Лицом к лицу

Она входит в быт, в мысли, в каждую мелочь. Ты слышал, как летят ракеты. Видел их оторванные хвосты. Знаешь, чем «Шахиды» отличаются от «Калибров», а удар ПВО от наземного взрыва. Встречаясь с друзьями, обсуждаешь маневры и тактику ведения боя. Соседские дети рисуют военные корабли в большом количестве. Голодные птицы выхватывают из рук твои завтраки. Пустынные пляжи заросли травой, и только полиция имеет право ее топтать.

Ты отчаянно хочешь выбраться из ее крепких объятий – арматура, битое стекло и плохие новости. Но планета Земля слишком мала, чтобы сбежать.

Спускаешься привычной дорогой в подвал, твой ботинок зависает над цветком колокольчика – стебель пробил себе дорогу сквозь растрескавшийся цемент ступенек. Солнце подсвечивает лиловый бутон, и ты думаешь: красота и нежность – непозволительная роскошь, сейчас ее трудно заметить и легко уничтожить. Ты разумен и дальновиден. Поэтому кутаешься в практичное и надежное, окружая себя полезными предметами.

Уже сидя в подвале, вспоминаешь рассеченные взрывом дома, штукатурку и клочья обоев, квартиры с ампутированными гостинными и прихожими – в бесстыдном разрезе видно все то полезное, что так тщательно собираешь. Мешки сухарей, тревожные чемоданы, костюмы на случай радиации, пачки денег на случай эмиграции – все досталось ей, не хозяевам. Она примерила и выбросила как ненужное. Любит ходить голой и никогда ничего не покупает. Люди все сами ей отдают.

А что остается тебе? Убегать из домов, где видно небо, в подвалы, где у тебя нет даже тени. Не мочь плакать, потому что для этого слишком много поводов. Отказываться бояться, потому что в этом слишком мало смысла.

Пора признать – она здесь, рядом, и не собирается уходить. Ведь ты столько думаешь и говоришь о ней. А она обожает внимание, как и любая женщина.

Оглядываешься в поисках – что тебя спасет. И она, от которой мечтаешь спастись, оглядывается вместе с тобой и услужливо подсказывает. Надеяться не на что. Бомбоубежище далеко, защитный костюм ты забыл дома, а парни из ВСУ заняты другими делами.

Но это даже к лучшему. Ты устал бегать и прятаться. Вспоминаешь, как тонкий стебель цветка пробивал камень. И внутри тебя прорастает уверенность и бесстрашие. Ты не знаешь, сколько еще выстоишь вот так лицом к лицу с Войной. Минуту, пару лет, намного или немного больше? Но все это время – твое. И все это время – ты абсолютно свободен.

